

ИЗ ЖИЗНИ ПЕЩЕРНЫХ ЛЮДЕЙ

ТЕКСТ НАТАЛЬЯ БЕЛЯКОВА
ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ LUCA ZANAROLI

«Когда я случайно наткнулся на то, что должно было стать моим домом в области Саленто, меня сразу же поразила «монументальность» этого места, то есть не столько художественная или архитектурная ценность (в действительности это было, скорее, примитивное и бедное строение), но его сила, а также отражение характера и культуры этой территории. Именно тогда я решил, что реконструкция должна сохранить это первоначальное очарование»

Лука Цанароли

Типичный пример деревенской архитектуры нижнего Саленто из сухой кладки на самом деле состоит из двух корпусов различных типологий и эпох – смежных, но никак не связанных друг с другом. Самый старый, так называемый *raġara* (XVIII век), имеет форму усеченного конуса, круглого в плане, заканчивающегося куполом. Раньше его использовали в качестве кладовки для инструментов и дров. К нему в конце XIX века было пристроено сооружение большего размера – *latia*, сезонное жилище для крестьян, которые работали в поле. Оно базируется на четырехугольном фундаменте и имеет форму усеченной пирамиды. Традиционно рядом с домом стояла большая печь, в которой пекли хлеб и готовили инжир с миндальными орехами. Фрукты сначала сушили на солнце, разложив на крышах (на них поднимались по лестницам, выдолбленным в каменной кладке), а затем ставили в печь. «Жители Саленто хорошо знали это место. Даже сейчас они рассказывают, как летними вечерами собирались здесь после работы в поле, пели, танцевали и рассказывали истории,

сидя на скамьях, выдолбленных в каменной кладке при входе в *latia*, или проводили ночи на соломенных тюфяках, разложенных прямо на полу», – рассказывает Лука Цанароли (Luca Zanaroli).

Здание простояло заброшенным в течение долгих лет и было в ужасном состоянии. Печь оказалась почти полностью разрушенной, вода проникла вовнутрь, оставив на стенах большие пятна плесневых грибков. Правда, большая часть внешней кладки неплохо сохранилась, и на ней была видна неповторимая патина, к которой архитектор отнесся с должным уважением.

Камень от разрушенной печи пошел на строительство кухни. Лука Цанароли также немного расширил строение, чтобы хватило места для ванной и примыкающей к ней гардеробной. Все части дома соединены друг с другом посредством длинных коридоров. Неровный пол, плавно поднимающийся и опускающийся от комнаты к комнате, только подчеркивает идею непрерывности, перетекания одного пространства в другое. →

Дом из сухой кладки, на самом деле состоит из двух корпусов различных типологий и эпох – смежных, но никак не связанных друг с другом

Внутренние поверхности стен и пол покрыты цементной Мальтой с добавлением порошка известкового туфа: такое покрытие связывает различные объемы и в то же время мягко отражает естественный свет, который проникает в помещение через крошечные, но многочисленные отверстия, достигая самых укромных участков интерьера.

«Чтобы достичь необходимого результата, выбор новых элементов был определяющим. С одной стороны, я хотел гарантий адекватного уровня безопасности, с другой – с минимальным вторжением применить новые элементы в старой архитектуре, одновременно дифференцировать их и качественно оправдать вмешательство в эстетическую форму. Например, в доме использованы стальные оконные рамы, покрытые эпоксидной смолой белого цвета и вставленные в каменную кладку, чтобы снаружи их присутствие было менее очевидным», – говорит архитектор.

Дизайном интерьера Лука Цанароли занимался вместе с женой Силвией Бернабеи (Silvia Bernabei). В деревенской атмос-

фере дома не обошлось без влияния мегаполиса – в интерьере использованы современные цвета, материалы и оборудование. Однако их присутствие нейтрально, оно вносит гармонию в контекст, не принижая качество и красоту исходных символов, а наоборот, подчеркивая их. Предметы местного изготовления, оставшиеся от небогатых ремесленников, появились в доме после тщательных поисков на участке, а некоторые произведения, такие как скульптурная люстра из ржавеющей проволоки над обеденным столом, были созданы самим архитектором.

Результат своей работы Лука Цанароли называет «синтезом сельской простоты и элегантности, не выставленной напоказ, антитезой между неизменным совершенством форм и несовершенством меняющихся вещей. Свет и воздух – сущность постройки, сконструированная среда и естественная среда – часть архитектуры, плод постоянного исследования сущности форм и материалов».

www.lucazanaroli.com

Лука Цанароли немного расширил строение, чтобы хватило места для ванной и примыкающей к ней гардеробной

